

Портрет русского дезертира | Le portrait d'un déserteur russe

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#), 09.11.2022.

Photo © Nashagazeta

По информации Государственного секретариата по миграции, с начала войны в Украине 160 россиян подали прошение о предоставлении им статуса беженца. Нам удалось встретиться с одним из них.

Selon l'information du Secrétariat d'état aux migrations, depuis le début de la guerre en Ukraine, 160 citoyens de la Russie ont déposé une demande d'asile en Suisse. Nous avons

rencontré l'un parmi eux.

Le portrait d'un déserteur russe

Наш собеседник, назовем его Василием, по понятным причинам скрывает свое настоящее имя и лицо. Ему 35 лет, по образованию – юрист, выпускник Южно-Уральского государственного университета. Родился и до недавнего времени жил в российском городе-миллионнике, имел свой бизнес, ездил отдыхать за границу. Иностранными языками не овладел – думал, не понадобится. Сейчас Василий находится в миграционном лагере в Кьяссо, в кантоне Тичино, и ждет решения своей участи. На выходные из лагеря можно уезжать, и мы воспользовались этой возможностью, чтобы встретиться с ним в Женеве.

Василий, чем Вы занимались по окончании учебы?

Полтора года проработал следователем в полиции, но потом разочаровался и уволился.

Почему разочаровались?

Потому что увидел, что преступления не расследовались, а гвоздями забивались в архив. Начальству представлялись отписки. Связано это с тем, что надзорные органы требуют определенных формулировок и показателей, и полиция, которой не хватает сотрудников и средств, просто не успевает расследовать «рядовые», скажем так, уголовные дела. Поэтому на бумаге все оказывается правильно оформленным с процессуальной точки зрения, а по сути – ничего не происходит. Когда я захотел уволиться, меня не отпускали – ценили, видимо. Пришлось пойти в армию, отслужить в спецназе, чтобы потом все-таки уйти.

И чем Вы занялись?

Моя мама – известный в России учитель русского языка и литературы. Наверное, мне по наследству передалась тяга к преподаванию. Я пошел в автошколу, преподавать теорию и практику, затем стал инструктором по вождению, а потом, проработав пять лет, открыл собственную автошколу, которой руководил более семи лет. Все было хорошо, бизнес шел успешно, мы стали третьими в городе, платили сотрудникам хорошие зарплаты. Я относил себя к людям среднего достатка, а может, и чуть выше: у нас с женой была отличная квартира в центре, свой день рождения я праздновал в Стамбуле, последние летние каникулы мы провели на Лазурном берегу...

Как Вы реагировали на обострившиеся отношения России с Украиной?

Еще в 2014 году, после аннексии Крыма, моя реакция была резко отрицательной. Вообще, в силу полученного образования, я интересуюсь политикой и не могу не видеть, как наш режим становится все более тоталитарным: я вижу, на что направлены и как действуют все новые принимаемые законы, свободы слова и мнений в стране нет. До сих пор я говорил об этом в кругу близких, но напрямую меня это как бы не касалось. Правда, один раз я вышел на митинг, меня арестовали. Благодаря знакомым, я отделался тогда строгим предупреждением – еще раз, и будет административное взыскание, а потом и уголовное. Желание митинговать пропало, в России это очень жестко пресекается.

С момента аннексии Крыма прошло восемь лет, началась так называемая

«специальная военная операция». Где застало Вас 24 февраля и какова была Ваша реакция на этот раз?

В тот день я был дома, а реакция была исключительно матерными словами. Это был полный ужас.

Такая реакция была далеко не у всех. Да и сейчас многие в России и даже за ее пределами поддерживают российскую агрессию. Почему Вы не оказались в их числе?

Наверное, потому, что обладаю критическим мышлением, способностью анализировать происходящее. Хотя, честно скажу, я не верил, что будет война. Когда она все-таки началась, я разочаровался в русском народе, увидев, что он ее поддерживает, что он оболванен пропагандой.

Несмотря на все это, летом Вы спокойно поехали отдыхать на Лазурный берег...

Поехал. А что я мог поделаться?! Мы с женой к этой поездке давно готовились – хотели попутешествовать до зачатия ребенка.

То есть ваши планы «специальная военная операция» не нарушила. Но потом, 21 сентября, была объявлена частичная мобилизация, и тут...

И тут, да. Я сразу подумал о том, чтобы уехать. Но ведь бизнес, семья, которую я содержу... Я не мог просто так взять и уехать, да и не хотел уезжать, хотя понимал, что по своему профилю как раз подхожу для мобилизации. Через несколько дней после ее начала мне позвонили из военкомата и сказали прийти для уточнения воинских данных – это называется «устное предписание». В военкомат я не пошел. Написал доверенности на всё, на всякий случай, и в течение двенадцати часов уехал. При этом было несколько вариантов избежать мобилизации: спрятаться в России, дать взятку, достать медицинскую справку. Но я на это не пошел и воспринял сложившуюся ситуацию, как катализатор к действию. Жена такого не ожидала.

Что стало главным фактором для принятия такого решения?

Нежелание совершать военные преступления непонятно ради чего. Стыд за свою страну. Стыд за раскол в собственной семье: один родственник со стороны жены полностью оделся в вещи с символикой Z, начал безостановочно смотреть Первый канал и потом сливать всю получаемую информацию. Его пример дает, увы, представление об очень значительной массе россиян – пропаганда работает! Мой собственный отец поддерживает войну. При всей своей толерантности терпеть этого я не мог, пытался с ним спокойно поговорить, но диалог невозможен – такие люди общаются только по принципу «сам дурак».

Одна из этих коек в миграционном центре в Кьяссо - Василия

Чем Вы объясняете массовую, будем откровенны, поддержку россиянами агрессивной политики своего государства?

Я очень много об этом думал. Мне кажется, привычкой терпеть, утешать себя тем, что вот им будет тяжело, а детям, внукам – лучше. Им говорят по телевизору: да, пенсии мизерные, но вы потерпите, и будет лучше. И они терпят. При одном Путине уже двадцать лет терпят. В нашем городе есть сеть магазинов «Доброцент» – для бедных. В нем отоваривается бабушка моей жены, полностью поддерживающая Путина и не имеющая возможности позволить себе даже «Пятерочку». Поверьте, продуктами, которые там продают, в Швейцарии не стали бы кормить даже кошек и собак.

В доводы российской пропаганды я не верю, но даже если бы они были справедливыми, в данном случае речь идет о нападении на независимое, суверенное государство, признанное международным сообществом, включая Россию, и какие бы ни были внутренние проблемы этого государства, это его проблемы.

У многих создалось впечатление, что президент Путин просто в какой-то момент об украинском суверенитете «забыл»...

Мне кажется, проявились его имперские замашки, нежелание выпускать из-под контроля бывшие союзные республики.

Почему Вы приехали именно в Швейцарию и как добирались?

В Швейцарию приехал, потому что у меня живет здесь сестра с мужем и детьми. Добирался сложно. После объявления частичной мобилизации начался ажиотаж, цены на авиабилеты взлетели до 400 или 500 тысяч рублей, при нормальной пиковой цене в 80-100 тысяч. К счастью, мой город – недалеко от казахстанской границы, и помимо основных пропускных пунктов, где выстроились очереди на несколько дней, есть и другие, которые знают только местные жители. Друзья подвезли меня до Курганской области, я прошел пару часов пешком и перешел границу без проблем, хотя очень боялся, думал, что уже попал в какие-то списки. Далее у меня был разработан маршрут. На такси проехал 200 км до Кустаная, где гостиницы все были забиты, но мне удалось найти номер, освободившийся на 18 часов, и просто поспать. Доехал на поезде до Астаны, оттуда вылетел в Алма-Ату, из нее в Стамбул, затем в Женеву. Все это стало возможным благодаря наличию шенгенской визы, получить ее сейчас вряд ли бы удалось.

Если бы Вам не удалось уехать, что бы Вы сделали?

Наверное, сел бы в тюрьму, но убивать бы точно не пошел.

Какой срок грозил Вам за уклонение от мобилизации?

Я изучал этот вопрос. Проблема в том, что принимаемые в России законы настолько расплывчаты, что даже юристы не могут дать четкого ответа. Написано «от двух до десяти лет», но сколько тебе дадут, на каких основаниях – непонятно. Человека могут посадить только за то, что он назвал войну войной.

Что, разумеется, открывает дорогу для коррупции...

Разумеется!

Как Вы действовали, оказавшись в Женеве?

У моей сестры трое детей, они меня приняли, конечно, но лишнего места у них нет. Моя шенгенская виза истекает 23 декабря. Я собирался отсидеться до этого момента и уехать обратно после стабилизации обстановки и подписания мира. Но развитие ситуации показывает, что в ближайшее время этого может не произойти, что Россия все больше самоизолируется, а жить в закрытой стране, за железным занавесом я не хочу. Моя жена, закончившая институт с красным дипломом и имеющая хорошую работу, сначала требовала, чтобы я вернулся – слишком комфортной была наша жизнь. Но я не могу принять то, что делает наша власть, и я ее переубедил. Отправился в миграционный центр в Будри и попросил политического убежища – в надежде, что я сам, моя жена и наши дети сможем жить в другой, свободной стране. В Будри было очень много народа, но процедура отработана четко. Я пробыл там два с половиной дня, после чего меня отправили в миграционный лагерь в Кьяссо.

Как проходит Ваша жизнь в лагере?

Я очень дисциплинированный человек, поэтому составил себе график, которого придерживаюсь. С утра обязательно пробежка, потом французский, затем прогулка в горы, вечером опять французский или чтение, перед сном – разговор с женой.

Каковы условия Вашего проживания?

Честно говоря, условия меня приятно удивили. Кормят вкусно, даже дают небольшие деньги на сигареты – 21 франк в неделю. В любое время доступен душ, мне выдали все умывальные принадлежности. Я живу в хорошей комнате, нас в ней восемь человек, двухъярусные кровати. Со мной комнату делят просители убежища из Афганистана, Сирии и Курдистана. Общаемся мы мало, перекидываемся парой слов на английском. Все вполне доброжелательные. Есть несколько маргиналов, но в основном это люди, которые, на мой взгляд, действительно нуждаются в помощи и защите. Обстановка нормальная, никаких конфликтов нет. С 9 до 18 можно выходить из лагеря, делать свои дела, на выходные отпускают, если есть, куда ехать – я приезжаю к сестре, у нас прекрасные отношения.

Зона отдыха в миграционном центре в Кьяссо

Вы, конечно, знаете, что, с точки зрения швейцарского законодательства, дезертирство - еще не повод для получения статуса беженца.

А я не считаю себя дезертиром.

Кем же Вы себя считаете?

Я считаю себя человеком, который не согласен с режимом в России и не хочет там жить. Но даже если для швейцарских властей я – дезертир, это для меня лучше, чем убивать людей.

Вы надеетесь на то, что Швейцария Вас примет?

Да, я на это надеюсь, но готов и к отрицательному ответу. В таком случае я вернусь в Россию и сяду в тюрьму. Не знаю, что со мной будет. Попробую ассимилироваться где-то еще – в Стамбуле или в Казахстане, например – я не хочу. Все же здесь у меня семья. Я уже начал учить французский и уверен, что выучу. У меня есть пока какие-то накопленные средства, я могу самостоятельно пройти этот период становления. С помощью адвоката я подал запрос в Федеральный секретариат по миграции с просьбой разрешить мне жить в Женеве, у сестры, чтобы регулярно ходить на языковые курсы.

Сориентировали ли Вас представители власти по срокам ожидания?

Да. По закону, миграционная служба обязана рассмотреть каждое досье в течение периода, не превышающего 140 дней. Но меня уже предупредили, что, в связи с огромным наплывом прошений, раньше 2023 года решение принято не будет. Так что буду ждать, жить по внутреннему удостоверению личности, которое мне выдали. До принятия решения я не имею права покинуть территорию Швейцарии, а в случае отказа должен буду покинуть ее в течение 30 дней.

И Вы ее покинете?

Конечно, я же законопослушный гражданин.

Давайте помечтаем и представим себе, что швейцарские власти удовлетворили Вашу просьбу. Чем бы Вы хотели здесь заниматься?

Я много занимаюсь спортом – мог бы выучиться на фитнес-инструктора, мог бы работать водителем, инструктором по вождению. Я не боюсь работы. А главное, я очень хочу детей и мечтал бы, чтобы мой ребенок родился и рос здесь.

Оглядываясь назад, если бы Вы знали, что события будут развиваться именно так, вели бы Вы себя по-другому?

Может быть, я бы раньше уехал, но противостоять режиму в одиночку невозможно.

Все так говорят. По последним данным, Россию покинуло более 800 тысяч здоровых мужчин. И возникает вопрос: не лучше ли бы им было выйти на улицу и протестовать, чем бежать, ведь невозможно арестовать 800 тысяч человек?

Для этого нужна координация действий. Был Немцов, есть Навальный, Яшин, Кара-Мурза – эти люди смелее меня, но где они, почему у них ничего не получилось? Я вижу призывы к русским выйти, но это невозможно – тебя сразу скрутят и посадят. Нет лидера, нет реальной оппозиции, а просто так, спонтанно миллион на улицу не выйдет. Я не знаю, что для этого нужно. Все законы в России направлены на укрепление вертикали власти: большой штат нацгвардии, внутренних войск...

Какое же будущее ждет Россию, на Ваш взгляд - на взгляд образованного, равнодушного человека?

Хороший вопрос! Я не политик, но мне кажется, что этот новый Советский Союз может тянуться еще несколько десятков лет. Мы возвращаемся к полной цензуре, к отсутствию свободы мнений, отсутствию независимых СМИ, судов... Бунт в стране маловероятен – зная, как работает российская пропаганда и сколько людей ею оболванено, я в него не верю.

P.S. Последние новости от Василия такие: Его перевели из Кьяссо в Глаунбенберг, в 50 км от Люцерна, а во время первого интервью сказали, что, возможно, его вопросом будет заниматься Франция, изначально выдавшая ему шенгенскую визу. Ожидание продолжается.

[русские](#)

Статьи по теме

[Диссиденты, дезертиры, паразиты](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/portret-russkogo-dezertira>